

Ян Гуан посмотрел на Жун Му. Вопрос бюджета следовало обсудить именно с ним. Хотя компания принадлежала им обоим, Ян Гуан был новичком в этом деле и пока не имел чёткого представления о деньгах.

Жун Му почесал подбородок, поднял руку, растопырив пять пальцев, и с неловкой улыбкой произнёс:

— Пять... миллионов.

Хотя Ян Гуан не совсем понимал, что означает сумма в пять миллионов, но, судя по выражению лица Жун Му, стало ясно, что эта цифра была явно недостаточной и весьма скромной.

Как и ожидалось, Шусюэ нахмурился, скрестил руки на груди и сказал:

— Пять миллионов — это слишком мало. Наш веб-сериал не имеет никакой известности. Если мы хотим пригласить хоть сколько-нибудь известного актёра из Гонконга или Тайваня, чтобы поднять уровень, то это будет стоить как минимум два миллиона. К тому же в последние годы гонорары местных артистов уже превысили гонорары гонконгских и тайваньских. Даже небольшой певец обойдётся в миллион. С бюджетом в пять миллионов, если мы хотим пригласить известного артиста, то большая часть денег уйдёт на гонорары. В таком случае сериал просто не сможет быть качественным.

Закончив свою речь, он поднял голову и заметил, что все смотрят на него, даже маленький Ян Цзянь уставился на него своими большими глазами. Шусюэ занервничал и спросил:

— Я... я что-то сказал неправильно?

Жун Му был поражён:

— Нет, но... Шудао, ты только что произнёс столько слов и ни разу не запнулся!

Шусюэ замер, осознав, что действительно сказал всё это без единой запинки.

— Ничего страшного! — подбодрил Жун Му. — Я знаю, что бюджет небольшой, но зато у нас есть бесплатная площадка! У Гуанцзы есть киностудия, которую мы можем использовать бесплатно. Аренда площадки — это огромные расходы, так что мы уже сэкономили кучу денег! К тому же у нас уже есть главный герой — Гу Сэнье!

Шусюэ был человеком из индустрии. Хотя у него было не так много связей, но, попав в эту тусовку, он узнал многое, что не было секретом для других. Например, историю Гу Сэнье.

Даже Шусюэ знал, что Гу Сэнье был оклеветан. В то время кто-то хотел наказать его за непослушание, и именно поэтому он был опозорен.

Шусюэ смотрел много фильмов с участием Гу Сэнье и восхищался его актёрским мастерством. Он не смотрел на него свысока и не презирал его. Когда речь зашла о съёмках, Шусюэ полностью сосредоточился и даже не замечал своей привычной запинки. Он задумался на мгновение и сказал:

— Если у нас есть главный герой, то всё становится проще. На самом деле... я могу пригласить и главную героиню. И вы можете быть уверены, это будет самая популярная в данный момент актриса.

Жун Му с любопытством спросил:

— Кто? Самая популярная? Только не говори, что это Фанфэй!

Когда речь заходила о самой популярной актрисе, это, без сомнения, была Фанфэй — богиня, которая покорила сердца всех мужчин. Телевидение было буквально захвачено ею. Будь то сериалы, фильмы или реклама, Фанфэй была на пике своей популярности.

Жун Му просто пошутил, но, к его удивлению, Шусюэ кивнул и сказал:

— Да, именно она.

— Что?!

Жун Му резко вскочил на ноги, чуть не опрокинув стейк на столе, и закричал:

— Фанфэй?! Моя богиня!!!

Ян Гуан цокнул языком и почесал ухо.

Жун Му, осознав, что его реакция была слишком бурной, поспешил сесть и, всё ещё взволнованный, схватил Шусюэ за руку:

— Шудао! Как ты познакомился с Фанфэй? Она же моя богиня!

Шусюэ, напуганный его энтузиазмом, съёжился и сказал:

— На самом деле...

Жун Му продолжил:

— Неужели... ты её тайный парень?!

— Нет, нет, нет! — Шусюэ быстро замахал руками. — Она... она была моей соседкой в детстве. Мы... мы выросли вместе.

Жун Му с облегчением хлопнул себя по груди:

— Слава богу, моя богиня в безопасности.

Ян Гуан небрежно заметил:

— У тебя, похоже, много богов: и бог, и богиня.

Жун Му, всё ещё взволнованный, ответил:

— Эх, что тут такого? Я даже писал фанфики про своего бога и богиню!

Шусюэ смущённо улыбнулся:

— Я... я сейчас отправлю ей сообщение, спрошу... спрошу, сможет ли она помочь.

Шусюэ отправил сообщение, и менее чем через минуту получил ответ.

— Отлично! — Шусюэ поправил очки и улыбнулся. — Она ответила... сказала, что вечером

встретимся и обсудим.

Фанфэй ответила без колебаний. Она только что закончила съёмки фильма и в эти дни была в отпуске, так что у неё было свободное время. Она предложила встретиться в ресторане вечером, чтобы обсудить детали.

Вся компания сразу же засуетилась. Они позвали главного героя Гу Сэнье, чтобы вечером вместе отправиться в назначенный ресторан.

Жун Му, войдя в ресторан и увидев, что Фанфэй ещё не пришла, начал нервно топтаться на месте. Он и так был болтливым, а в возбуждённом состоянии говорил ещё больше, непрерывно бормоча:

— Отлично! Я увижу свою богиню! Вы даже не представляете, как я люблю песни Фанфэй! Она не только прекрасно поёт, но и танцует просто потрясающе! А её фигура... просто огонь! Она одновременно сексуальная и невинная! Настоящая богиня для мужчин! Наша маленькая команда наконец-то получит достойное лицо, я...

Тут он вдруг осознал, что сказал что-то не то, и поспешно хлопнул себя по рту:

— Боже, я не хотел сказать, что наша команда — это что-то плохое. Ты же наше лицо, я просто...

Гу Сэнье улыбнулся, но его улыбка была сухой, всё ещё наполненной усталостью:

— Не беспокойся, я знаю, что ты не хотел обидеть. За столько лет я научился понимать, кто имеет злые намерения, а кто нет.

Хотя Гу Сэнье сказал, что всё в порядке, Жун Му всё же почувствовал себя неловко и тихо спросил Ян Гуана:

— Гуанцзы, боже, он что, обиделся?

Ян Гуан усмехнулся:

— А как ты думаешь?

Жун Му забеспокоился:

— Что же делать? Я не хотел его обидеть.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Просто закрой рот.

Жун Му...

— Извините, я опоздала.

Раздался лёгкий и сладкий голос, который не казался наигранным.

Следуя за голосом, в ресторан вошла молодая девушка с потрясающей фигурой. На ней были маска, очки и кепка, так что её лицо было хорошо скрыто. Она была одета в просторную футболку и кеды, но даже такая простая одежда не могла скрыть её идеальных форм. Казалось,

что она вышла на подиум, и её просто невозможно было не заметить.

Девушка села, сняла маску, очки и кепку, и Жун Му буквально ахнул, его взгляд стал пристальным.

Ян Гуан, хотя и не знал, кто такая богиня Фанфэй, но по выражению лица Жун Му сразу понял, что перед ними именно она.

Ян Гуан взглянул на часы и сказал:

— Мисс Фан, вы не опоздали, вы очень пунктуальны.

Фанфэй — это её сценическое имя. На самом деле её настоящее имя — Фан Фэй, но её агент посоветовал сменить его, так как оно звучало недостаточно мягко.

Жун Му тут же стал заикаться, даже больше, чем Шусюэ:

— Бо-бо-бо-богиня, мо-мо-можете ли вы подписать мне автограф... на груди!

Маленький Ян Цзянь удивлённо спросил:

— Папа, почему братик хочет, чтобы сестричка написала своё имя у него на груди?

Ян Гуан протянул сыну мороженое и сказал:

— Ешь мороженое, плохому не учись.

— О-о...

Малыш взял мороженое. С тех пор, как он попробовал торт, он понял, что сладости не так уж и страшны, а даже наоборот, они сладкие и приносят радость. Особенно мороженое, которое папа заказал для него.

Маленький Ян Цзянь с удовольствием ел мороженое, как котёнок, лакающий воду, издавая при этом довольные звуки.

Ян Гуан слегка кашлянул и сказал:

— Давайте обсудим важные дела.

— Да-да, важные дела! — Жун Му перестал шутить и стал серьёзным. — Мисс Фан, я хотел спросить... у вас есть парень?

Ян Гуан на мгновение почувствовал головную боль и потер виски.

Фанфэй, однако, не обиделась, её улыбка стала ещё слаще, а лицо казалось идеальным. Она покачала головой:

— Нет, у меня нет парня.

— Правда?!

Жун Му чуть не подпрыгнул от радости.

Шусюэ, казалось, хотел что-то добавить, но тихо сказал:

— Жун... Жун-сяньшэн, на самом деле...

Но он говорил медленно и заикался, так что не успел остановить Жун Му, который был слишком взволнован и не обратил на него внимания.

<http://bllate.org/book/16206/1454653>